

В Наньчэне в последние дни шел дождь, которого не видели уже сто лет.

Даже старики, прожившие в этом городе всю жизнь, говорили, что никогда не видели столь ужасного ливня.

Три дня подряд обычно голубое небо было скрыто густыми тучами, в которых сверкали молнии, а громовые раскаты словно грозились поглотить весь город.

Через три дня на небе вспыхнул ослепительный свет, словно небесные воины с невероятной силой разорвали ночное небо. Самое странное было в том, что после этой вспышки дождь внезапно прекратился.

Женщина лежала на траве, одетая в одежду, не похожую на обычную. Ее длинные ресницы слегка дрожали, а в открывшихся глазах словно горел огонь, спускавшийся с неба, чтобы сжечь все вокруг.

Глава демонического культа сидела на траве посреди леса, раздраженная, вокруг нее еще прыгали маленькие искры.

Пропал палаш из булатной стали весом в сорок с лишним цзиней — ладно, это хоть можно пережить, хоть и было трудно его изготовить.

Пропала жемчужина ночного света, стоящая целое состояние — ладно, это тоже можно пережить, хоть и пришлось нырять в бездну, чтобы ее найти.

Но где же жена?

Только что она держала ее в объятиях, такую сладкую, милую, красивую и заботливую!

Как она могла просто исчезнуть!

[QAQ обидно!]

Перед тем как потерять сознание, она проводила праздничный банкет в главном зале. Тогда играла музыка, горели огни, столы ломились от изысканных блюд, а вокруг были разложены редкие сокровища.

Зачем именно был устроен банкет, она уже не помнила. Единственное, что осталось в памяти — это то, что она сидела на каменном троне, а жена сидела у нее на коленях, обняв ее за руку. Чжан Куан, опустив взгляд, видела прекрасные глаза жены, из-за чего весь банкет провела в мечтах, не слушая, что говорят вокруг.

Когда атмосфера достигла пика, все сидели вокруг длинного каменного стола, обсуждая прошлое и настоящее, как вдруг снаружи поднялся сильный ветер, и свечи начали мигать...

— Ай!

Сильная головная боль внезапно накатила. В ушах звенело, боль, словно разрывающая тело, проникала в кровь и сердце.

Немного придя в себя, Чжан Куан потерла виски. На этом воспоминания обрывались. Каждый раз, когда она пыталась вспомнить, что произошло, эта ужасная головная боль возвращалась, заставляя ее прекратить попытки.

Она сидела на земле несколько минут, прежде чем смирилась с тем, что внезапно потеряла сознание, а ее любимая жена исчезла.

Она встала, сложные одежды тянули ее вниз, черный плащ, волочащийся по траве, промок от дождя.

Чжан Куан нахмурилась и щелкнула пальцами.

— Щелк.

Плащ мгновенно исчез, сменившись на привычный короткий черный наряд. Сложные украшения также были убраны в сумку, осталось только ожерелье из зубов зверя на шее.

Став легче, Чжан Куан огляделась вокруг, все больше удивляясь.

— Это... где я?

Вокруг был искусственно посаженный лес, каждое дерево росло ровно, без естественных ветвей и корней.

Справа вдалеке был пляж, слева — холм, на котором стояло странное здание и светящиеся столбы.

Это место словно было заколдовано, растительности было мало, и она не чувствовала привычных колебаний духовной жилы. Как бы она ни старалась, она могла ощутить лишь тонкий слой духовной силы, что было каплей в море для текущей ситуации.

— Персик, — шепотом произнесла она ласковое прозвище жены. Чжан Куан сосредоточилась, ее сознание распространилось по лесу. — Не бойся, я найду тебя.

Легко коснувшись земли носком ноги, она взмыла в воздух. Морской ветер развевал ее рукава, шелестя.

Мужчина и женщина сидели на обочине дороги, грустно поедая шашлык.

Они выглядели довольно молодыми, примерно как старшекласники. Их общение было естественным, не как у влюбленных, а скорее как у друзей, которые подшучивают друг над другом.

Девушка откусила кусочек кальмара и, жуя, сказала:

— Так, твоя сестра заморозила твою карту и выгнала тебя из дома из-за того, что ты завалил математику?

Парень, жуя баранину, пожаловался:

— Да! У меня сейчас нет ни копейки, и я живу в маленькой квартире. Завтра даже не знаю, что буду есть.

Девушка спросила:

— А WeChat? Неужели так плохо?

Парень замешкался, тихо сказал:

— Я потратил все на гача...

Девушка:

— Ты идиот?

Если бы мимо проходил знающий человек, он бы заметил, что оба были одеты в дорожную одежду, ту самую, которую невозможно купить, даже если у тебя есть деньги.

Да, парень был известным богачом Наньчэна — Лу Цянь, а девушка — второй дочерью семьи Сун — Сун Мучжао. Они с детства соперничали, часто занимая последние места в классе, что породило между ними крепкую дружбу.

Они ели шашлык, ощущая что-то вроде «последнего ужина». Сун Мучжао доела кальмара и вдруг резко ткнула Лу Цяня, указывая на пустую дорогу, ее голос был полон ужаса:

— Черт — там кто-то был?!

На пустой улице стоял человек, смотрящий на свет фонаря. Пыль кружилась вокруг, словно паломник перед витражным окном.

Ее шаги были усыпаны лепестками, яркими, как огонь, которые таяли, как первый снег, делая ее фигуру еще более одинокой.

Конечно, это «паломник» было лишь плодом воображения Сун Мучжао. Тот, кто так внимательно рассматривал лампочку, была не кто иная, как глава демонического культа, только что переместившаяся сюда.

Главу культа очень заинтересовал фонарь.

— Сияет, как жемчужина, ярче, чем свечи.

Маленький шарик, а в нем столько энергии!

Чжан Куан восхищалась в душе.

Это сияние, этот цвет — даже ее жемчужина размером с таз не могла с этим сравниться!

Такое духовное существо, должно быть, родилось в местах, где протекает духовная жила. И что самое удивительное, эти шарики были повсюду, она видела их на всем своем пути.

Чжан Куан создала лепесток, играя с ним в руке, размышляя о фонаре.

Если подумать, ее жемчужина, которую она нашла в глубинах океана, — это просто мусор. Может, разбить ее и превратить в порошок, чтобы жена могла принимать ванны, это, наверное, полезно для кожи.

Может, купить пару таких шариков?

Но здесь, похоже, никто не живет, и если эти шарики растут на этих черных столбах, то, наверное, можно взять один.

Глава культа уже собиралась взять один шарик, когда двое сидящих неподалеку встали и направились к ней. Чжан Куан нахмурилась, убрав лепесток, делая вид, что совсем не собиралась брать шарик.

Парень, идущий впереди, дрожал, тихо спросил:

— Привет... Ты... призрак?

Чжан Куан:

— ???

Сун Мучжао толкнула его:

— Ты дурак? Спрашивать призрака, призрак ли он, теперь мы точно пропали!

Чжан Куан смотрела на них, чувствуя, что это забавно.

Она обернулась и сказала:

— Я не призрак.

Прохладный морской ветер обдувал ее, развевая длинные волосы, свет фонаря мягко освещал ее лицо.

Обычно, как глава культа, Чжан Куан должна была держать себя с достоинством, чтобы соответствовать своему титулу «пожирательницы плоти, пьющей кровь и грызущей кости». Но поскольку перед ней были не злодеи, а скорее дети, она ответила просто, не желая их пугать.

Чжан Куан была красивой, с яркой и сильной внешностью, как жаркое летнее солнце или быстро распространяющееся пламя. Она действительно соответствовала своему имени — Чжан Куан.

Оба замерли.

На мгновение они забыли, что она появилась из ниоткуда, и даже не задумались, призрак ли она.

Лу Цянь:

— Сестрица-богиня?

Ее привыкли называть «демоном», но вдруг кто-то назвал «богиней», и это было слишком резко.

Она еще не знала это место, может, стоит спросить у этих двоих. Решив так, Чжан Куан слегка

наклонилась вперед, вежливо спросив:

— Скажите, пожалуйста, какой сейчас год и месяц?

— А? — Сун Мучжао была удивлена таким вопросом. — Сейчас 2035 год.

<http://bllate.org/book/15404/1361591>